

95-й ИАП ВВС СФ

(краткие справочные сведения)

Сведения взяты с форума сайта SK16.RU

Информация с сайта «Авиаторы второй мировой»

Сформирован до 22.06.41 г. как 95-й БАП.

Входил в состав 46-й ад ВВС Московского военного округа.

На вооружении имел самолеты СБ.

В сентябре - октябре 1941 г. действовал в непосредственном подчинении ВВС Западного фронта.

С февраля 1941 г. первым начал перевооружаться на бомбардировщики Пе-2.

В конце августа 1941 г. отозван с фронта, перевооружен на тяжелые истребители Пе-3 и 25.09.41 г. был переименован в 95-й иап.

Первый боевой вылет экипажи полка совершили в конце сентября 1941 г., когда шестерка Пе-3 эскортировала транспортные самолеты, перевозившие из Вологды в Москву британскую делегацию. При этом были успешно отражены три попытки немецких истребителей атаковать транспортники.

30.09.41 г. полк перебазировался под Наро-Фоминск и получил задачу прикрытия подступов к Москве.

С октября 1941 г. входил в состав 6-го ИАК ПВО Москвы

В первую декаду октября 1941 г. экипажи полка принимали участие в штурмовках немецких войск. Базируясь на аэродроме Инютино (между Наро-Фоминском и Малоярославцем), они совместно с летчиками 120-го иап атаковали немецкие колонны фугасными бомбами ФАБ-100 и ФАБ-50. Но выяснилось, что Пе-3 уязвимы от огня с земли. Когда полк потерял половину самолетов то его перевели на выполнение разведывательных задач.

С октября 1941 г. по февраль 1942 г. летчики полка представили 275 разведдонесений с фотопланшетами Ставке ВГК и 75 - штабу 6-го ИАК. Одновременно экипажи Пе-3 участвовали в штурмовке вражеских войск и в боях с "мессершмиттами".

01.03.42 г. передан в состав ВВС Северного флота.

С 15.04.42 г. полк начал боевые вылеты на бомбардировку портов и аэродромов противника на территории Финляндии.

С 29.04.42 г. выполнял задачи по прикрытию северных морских конвоев. В перерывах между конвойными операциями наносил бомбовые удары по военно-морским базам Линахамари, Петсамо, Варде, Вадсе, по аэродромам и другим объектам противника. Экипажи вели воздушную разведку на море и на суше.

01.05.42 г. в полк вошла эскадрилья на Пе-2 с опытными экипажами. Вероятно, это была аз из состава 2-го Гв.САП СФ.

В начале августа 1942 г. несколько экипажей полка при возвращении с авиазавода, где были получены новые самолеты Пе-3, приняли участие в боевых вылетах на Сталинградском фронте.

С февраля 1943 г. полк действовал в оперативном подчинении 5-й мтаб СФ. С этого времени наряду с задачами по прикрытию конвоев, полк осуществлялкрытие торпедоносцев 24-го мтап СФ.

В июле 1943 г. полк вошел в состав 14-й сад СФ.

Когда в ноябре 1943 г. возобновились проводки северных союзных конвоев, полк вновь привлекался для их охранения. Кроме прикрытия решал задачи по обеспечению противолодочной обороны конвоев, разведке и поиску подводных лодок, надводных кораблей противника и плавающих мин в Баренцевом и Белом морях и на подходах к Карскому морю.

Всего за год летчики полка прикрыли 39 конвоев (около 450 судов), обеспечили торпедоносцам потопление 14 транспортов, танкера, сторожевика, трех тралыщиков. Штурмуя вражеские корабли, летчики полка уничтожили несколько сторожевых кораблей, катеров-охотников, повредили 2 транспорта, подводную лодку и 5 более мелких боевых кораблей.

До конца 1944 г. и в течение первых четырех месяцев 1945 г. экипажи полка летали для поиска подводных лодок врага в водах Баренцева моря, а также прикрывали небольшие караваны судов.

В мае 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР авиаполк был награжден орденом Красного Знамени.

Из книги: А.Н. Медведь, Д.Б. Хазанов - "Пикирующий бомбардировщик Пе-2. «Пешка» ставшая ферзем"

Приказом командующего ВВС от 25 сентября 1941 г. 95-й сбап был преобразован в истребительный авиационный полк (иап). Тем же приказом его включили в состав 6-го истребительного авиакорпуса ПВО, прикрывавшего Москву. Спустя несколько дней шестерка Пе-3 под командованием капитана А. Жатькова вылетела на первое боевое задание в новой роли истребителей сопровождения. Группа прикрывала на маршруте транспортные С-47 английской военной делегации, направлявшейся из Вологды в Москву. Двухмоторные истребители отбили три попытки немцев атаковать самолеты делегации и без потерь вернулись на свой аэродром.

Счет боевым успехам Пе-3 открыл 3 октября летчик 95-го иап старший лейтенант Фортовова, который одержал победу над немецким бомбардировщиком Ju 88. В тот же день еще один Ju88 был атакован и подожжен лейтенантом Куликовым. А уже 5 октября в полк пришла и первая боевая потеря — не вернулся из полета экипаж старшего лейтенанта Фортовова. Он, по свидетельству ведомого, заметил одиночный вражеский самолет, бросился на перехват и исчез из виду. Обстоятельства гибели самолета и экипажа остались неизвестными.

С начала октября самолеты 95-го иап стали привлекать к нанесению ударов по наземным объектам. Так, 4 октября эскадрилья майора А. Сачкова бомбила и штурмовала крупную колонну немецкой бронетехники и автомобилей. Всего было сброшено 40 авиабомб ФАБ-50 и ФАБ-100, после чего цель обстреляли из пулеметов. Летчики отметили прямые попадания в танки и автомобили, в колонне возникли пожары. На обратном пути эскадрилью догнали немецкие истребители Vf-109. В воздушном бою каждая из сторон заявила об одной победе.

Еще один Пе-3 был разбит при посадке раненым летчиком.

28 ноября экипажи старшего лейтенанта Л. Пузанова и лейтенанта В. Стрельцова вылетели на прикрытие железнодорожного узла Александров. Им удалось перехватить три немецких бомбардировщика Ju88, пытавшихся пробиться к станции, используя облачность. Встретившись в воздухе с советскими истребителями, немцы бросились враспылку. Пузанов быстро поразил одного «Юнкерса». Стрельцов решительно атаковал второго и со второй атаки зажег мотор Ju-88. Лейтенант преследовал и добил неприятельский самолет, но пилот Пе-3 сам получил ранение, а осколками стекла, разбитого пулей «Юнкерса», Стрельцову повредило глаз. Пользуясь подсказками штурмана, летчик сумел привести истребитель на аэродром и посадить его. Уже на пробеге Стрельцов потерял сознание.

В ноябре 1941 г. командиром 95-го иап назначили майора А.В.Жатькова. Под его руководством осенью на нескольких «тройках» установили в носовой части фюзеляжа пушку ШВАК и заменили пулемет штурмана ШКАС на крупнокалиберный БТ. Часть самолетов оснастили реактивными орудиями РО-82 (по 8 штук), а на некоторые, кроме

того, смонтировали еще по два РО-132. Стрелять можно было сериями залпов по 2 или 4 реактивных снаряда. Около 10 машин доработали, установив на них аэрофотоаппараты АФА-Б. Пе-3 несли напряженную боевую службу в системе ПВО Москвы вплоть до марта 1942 г. Любопытно, что воду из радиаторов не сливали даже в самые морозные ночи, поскольку полк считался истребительным, и команда «на взлет» могла поступить в любую минуту. И все же главной задачей 95-го иап в декабре-январе оказалась бомбардировка немецких войск. Только за эти два месяца самолеты полка сбросили на головы врага более полутора тысяч бомб. Кроме того, нередко часть привлекалась для ведения авиационной разведки.

Приказом Наркома обороны от 1 марта 1942 г. 95-й иап был передан в состав ВВС Северного флота. 5 марта большая группа летчиков и штурманов полка получила ордена (в том числе командир полка майор А.Жатьков и его штурман капитан Н. Морозов — ордена Ленина). Спустя еще два дня полк вылетел на Север.

Из книги: В.Гусев – «Над морем студёным»

Среднего роста, крепкого спортивного телосложения, всегда бодр и энергичен, с юношеским румянцем на открытом лице. Таким остался в моей памяти Виктор Сергеевич Стрельцов, Герой Советского Союза. Мне посчастливилось близко знать Виктора Сергеевича и летать в его экипаже уже после войны, до трагического дня 27 марта 1947 года.

Виктор Сергеевич Стрельцов родился 13 ноября 1919 года в тихом провинциальном городке Моршанске, на Тамбовщине. Виктор был младшим ребенком в многодетной семье машиниста локомотивного депо Сергея Корнеевича Стрельцова. Мать Зинаида Александровна вела домашнее хозяйство, растила детей. В 1920 году, когда Виктору не было еще и года, умер от сыпного тифа отец. Оставшись с пятью детьми, Зинаида Александровна вынуждена была пойти работать на суконную фабрику. В детстве Виктор был тихим, скромным, застенчивым мальчиком. Учился в железнодорожной школе. Бегал, как и все его сверстники, на реку Цну купаться, любоваться катерами.

Многие мальчишки в то время мечтали стать летчиками. Мечты подогревались событиями: в 1928 году морской летчик Борис Григорьевич Чухновский спасал участников итальянской экспедиции Умберто Нобиле, потом были челюскинская эпопея, первый и второй беспосадочные перелеты из Москвы в США через Северный полюс на самолетах АНТ-25. Эти глобальные по своим масштабам исторические события будоражили юношеское воображение Виктора и определили окончательное решение стать летчиком. После 9-го класса по путевке комсомола он уезжает на учебу в авиационное училище в город Энгельс Саратовской области. После успешного его окончания В.С.Стрельцов получил назначение в 95-й скоростной бомбардировочный авиационный полк.

Он был сформирован в апреле 1942 года и базировался на аэродроме г.Калинина. По прибытии в полк в ноябре 1941 года лейтенант Стрельцов знакомится с особенностями самолета нового типа Пе-3 и, выполнив несколько тренировочных полетов с опытными летчиками, отлично осваивает эту машину. В экипаже с молодым штурманом лейтенантом Игорем Кравцовым они быстро вошли в боевой ритм полка. Это был период напряженных боев под Москвой. 28 ноября 1941 года экипаж В.С.Стрельцова вылетел на прикрытие железнодорожного узла Александров. Время патрулирования подходило к концу, когда над железнодорожной станцией, забитой военными эшелонами, появилось звено немецких бомбардировщиков Ю-88. Стрельцов устремился им на перехват. Его опытный ведущий старший лейтенант Пузанов сходу атаковал ведущего звена Ю-88 и сбил его. Для молодого Стрельцова эта схватка оказалась более трудной. Он пошел на сближение с другим самолетом и с первой очереди поджег один из его моторов. Самолет со снижением стал уходить на запад.

Стрельцов догнал врага и сбил его. Но, увлекшись боем, он зашел в сектор обстрела стрелка-радиста «Юнкерса», и тот хлестанул пулеметной очередью по кабине нашего истребителя. Один из снарядов разбил несколько приборов. Град осколков стекла и металла обжег лицо Виктора Сергеевича. Но он не потерял самообладания и привел самолет на свой аэродром, произвел посадку, а на пробеге от резкого торможения потерял сознание. Прямо с аэродрома его отправили в госпиталь. После выздоровления Стрельцов вернулся в свой полк и снова по нескольку раз в день участвовал в воздушных боях. Под Москвой и на Западном фронте он уничтожил 9 танков, 39 автомашин с боеприпасами и войсками противника, сжег 2 железнодорожных эшелона.

После завершения битвы за Москву В.С.Стрельцова перевели в состав ВВС Северного флота для выполнения правительственного задания по воздушному прикрытию союзных конвоев, идущих из Великобритании в советские порты Архангельск и Мурманск со стратегическими грузами. 24 марта 1942 года группа самолетов Пе-3 95-го истребительного авиационного полка (ИАП), в которую входил экипаж В.С.Стрельцова, нанесла бомбовый удар по аэродрому Луостари, где базировалась немецкая авиация. Было уничтожено 4 самолета и 6 автомашин. 4 апреля удар по этому аэродрому был повторен, сгорели еще 4 самолета врага.

20 апреля 1942 года экипаж Стрельцова вылетел на свободную охоту к берегам Норвегии. Несколько часов потратил экипаж на поиск цели, но так не обнаружил ни одного судна. И только недалеко от военно-морской базы и порта Киркенес В.С.Стрельцову удалось увидеть стоящий на рейде большой немецкий танкер. Без лишних раздумий он отдал команду: «Рассчитать сброс бомб!» Когда бомбы были сброшены на цель, немцы открыли по самолету шквальный зенитный огонь. Но основная опасность была впереди. Самолет шел навстречу стене зенитных взрывов. Тогда и решился Виктор Сергеевич применить созревшую у него в мыслях и тщательно проверенную расчетами фигуру высшего пилотажа (переворот через крыло), которая до него на самолете Пе-3 не выполнялась. Стрельцов потянул штурвал на себя. Мгновение - и самолет с переворотом на крыло лег на обратный курс. Некоторое время спустя В.С.Стрельцов вновь обнаружил танкер противника. Виктор Сергеевич вновь бросился в атаку и все оставшиеся реактивные снаряды выпустил по судну. Немецкий танкер водоизмещением в 5 тысяч тонн вскоре затонул. Боевое задание было выполнено блестяще. Такое было по плечу только летчику высокого класса.

Таким и стал Виктор Сергеевич Стрельцов в боях на севере. 14 мая 1942 года у мыса Хавининберг группа летчиков в составе четырех самолетов Пе-3, в которую входил и экипаж В.С.Стрельцова, должна была произвести разведку вдоль норвежского побережья. По имеющимся данным, в этом районе находился немецкий миноносец. И действительно вскоре летчики заметили направляющееся на свою базу судно противника. После нескольких неудачных попыток штурман ведущего самолета поймал мгновение, когда миноносец стал поворачивать влево. В этот момент все четыре самолета и сбросили бомбы. Раздался сильный взрыв, решивший участь фашистского пирата... Тогда о боевом успехе летчиков-североморцев сообщила всей стране газета «Красный флот».

А 3 июня 1942 года в 95-й ИАП прибыл командующий Северным флотом вице-адмирал А.Г.Головко. Прямо на аэродроме он вручил государственные награды отличившимся в боях с немецкими захватчиками летчикам. Особо памятным этот день стал для лейтенанта В.С.Стрельцова. Ему было вручено сразу два ордена Красного Знамени. Один – за потопление танкера с горючим на рейде военно-морской базы Киркенес, второй - за потопление миноносца у мыса Хавининберг.

Вместе со своими боевыми товарищами В.С.Стрельцов успешно сопровождал конвои союзников РQ-16 и РQ-18. 20 сентября 1942 г. около полудня на прикрытии вылетели две пары Пе-3. Первую вел командир полка подполковник А.В.Жатьков, вторую – командир звена старший лейтенант В.С.Стрельцов. Это был его первый боевой вылет в качестве ведущего, до этого он летал ведомым у капитана Л.Г.Пузанова. Неожиданно появилась большая группа немецких самолетов - 24 «Юнкерса». Метким

огнем подполковник А.В.Жатьков и старший лейтенант В.С.Стрельцов сбили по одному «Юнкерсу». При отражении одной из атак у В.С.Стрельцова кончился боекомплект. Но экипаж оставался в строю. Как только фашистский бомбардировщик выходил на прямой боевой курс, Стрельцов имитировал лобовую атаку, решительно шел на сближение, и враг, не выдержав, уходил в сторону. Таким образом, не имея ни единого патрона и снаряда, Виктор Сергеевич отогнал от конвоя союзников четыре «Юнкерса».

«Жеучая ненависть к врагу, высокое мастерство и неукротимая воля приносили В.С.Стрельцову победу в боях» - написано в представлении Виктора Сергеевича к званию Героя Советского Союза. Велик итог его боевой деятельности. За годы войны он совершил 146 боевых вылетов, обеспечил переход без потерь 94 отечественных и союзных конвоев, сбил 4 и подбил 1 самолет противника, потопил танкер, мотобот, миноносец, уничтожил 9 танков, 45 автомашин с войсками и грузами, 2 железнодорожных эшелона, 8 самолетов на аэродромах, при взаимодействии с торпедоносцами потопил 4 транспорта общим водоизмещением 24-26 тонн, танкер и тральщик. Большие боевые заслуги капитана Стрельцова отмечены тремя орденами Красного Знамени, а 22 июля 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

По окончании войны В.С.Стрельцов продолжал службу в военно-воздушных силах Краснознаменного Северного флота. Будучи командиром эскадрильи 95-го смешанного авиационного Краснознаменного полка, он профессионально передавал молодому поколению летчиков свой богатый боевой опыт, готовился к поступлению в военно-воздушную академию. Но 27 марта 1947 года жизнь Виктора Сергеевича трагически оборвалась.

...В тот день начало полетов запланировали на 8 часов утра. Но аэродром Талаги был закрыт плотным туманом, и полеты начались только во второй половине дня. Летали на американских самолетах «Бостон» в торпедоносном варианте. В.С.Стрельцов со своим экипажем в воздухе контролировал технику пилотирования молодых летчиков. Его самолет, сделав «коробочку», ушел в зону пилотирования, и тут же на аэродром налетел мощный снеговой заряд, видимость стала равна нулю. Когда минут через пятнадцать она улучшилась, кто-то из присутствующих на старте истошно закричал: «Самолет падает!!!» Мы увидели, как «Бостон» на высоте около 800 метров вывалился из облака, потом, надрывно взревев, скрылся за лесом и упал... Все члены экипажа погибли. Тяжело переживал полк невосполнимую потерю. На третий день состоялись похороны. Здесь, в Талагах, в лесу, что недалеко от аэродрома, и похоронили В.С.Стрельцова вместе с его экипажем. Через некоторое время власти города Моршанска обратились к командующему ВВС Северного флота с просьбой о перезахоронении праха Виктора Сергеевича на родине. Просьба была удовлетворена.

...Это был удивительный человек! Он беззаветно любил авиацию, постоянно стремился в небо, мечтал о дальних перелетах. Это был истинный летчик, боец-новатор, в совершенстве овладевший искусством полетов над морем в сложных метеорологических условиях Заполярья, Арктики и мастерством ударов по кораблям противника. Хорошо, что память о В.С.Стрельцове жива до сих пор. В поселке Сафоново Мурманской области в 1969 году на территории музея ВВС Краснознаменного Северного флота открылась аллея боевой славы. В парке установлены 53 бюста Героев Советского Союза, в том числе и бюст В.С.Стрельцова. В этом музее ему посвящена постоянная экспозиция. Его именем назван траулер Министерства рыбного хозяйства. В Моршанске имя летчика-североморца носит одна из улиц, в историко-художественном музее есть экспозиция, посвященная боевому пути Героя. Его бюст установлен в школе, где он учился...

Сегодня исполнилось 85 лет со дня рождения Виктора Сергеевича Стрельцова. Давайте помянем его добрым словом, давайте еще раз отдадим дань уважения его ратным подвигам.

Из книги: А.Н. Медведь, Д.Б. Хазанов - "Неизвестный Пе-3"

Прибыв на Северный флот, 95-й ИАП в течение месяца прошел подготовку к полетам над безориентирной местностью и, начиная с середины апреля 1942 г., включился в боевые действия. Флот не располагал необходимым количеством бомбардировщиков, поэтому дальние истребители прежде всего были задействованы для нанесения БШУ по кораблям и аэродромам противника.

15 апреля 1942 г. четверка Пе-3, возглавляемая капитаном В. Куликовым, атаковала военно-морскую базу Линахамари. Результатом удара стало потопление транспорта водоизмещением 4000 т, повреждение нескольких судов, причалов и портовых сооружений. Четверка потерь не имела. 20 апреля в районе порта Киркенес открыл свой боевой счет на севере экипаж лейтенанта В. Стрельцова. Вылетевший на "свободную охоту" одиночный Пе-3 удачно атаковал танкер водоизмещением около 5000 т, подкравшись к нему со стороны моря. После сброса бомб самолет Стрельцова оказался мишенью для зенитной артиллерии стоявших в порту кораблей и судов. Летчик уклонился от огня, сделав переворот, а затем спикировал на горящий танкер и добил его реактивными снарядами. Разведка флота подтвердила потопление судна.

Менее чем через месяц самолеты 95-го ИАП вновь напомнили *Kriegsmarine* о своем существовании. 16 мая четверка Пе-3 капитана Н. Кирикова была поднята по боевой тревоге и направилась к острову Варде, где разведка обнаружила одиночный боевой корабль противника. На подходе к острову экипажи заметили немецкий миноносец типа "Т", который, обнаружив самолеты, немедленно открыл огонь и начал маневрировать. Однако 16 бомб ФАБ-100, сброшенных залпом с горизонтального полета, решили судьбу миноносца. Во второй атаке пара Пе-3 разрядила свои реактивные орудия, после чего на глазах у летчиков неприятельский корабль скрылся в волнах. В этом бою вновь участвовал лейтенант В. Стрельцов. Этот незаурядный летчик за три года войны совершил 146 боевых вылетов, потопил 3 и повредил 2 корабля, уничтожил 12 самолетов, 9 танков, 2 железнодорожных эшелона и 45 автомобилей противника. Он стал единственным летчиком 95-го ИАП, получившим в годы войны звание Героя Советского Союза.

Весной и летом 1942 г. усилились удары немецкой авиации по конвоям союзников, следовавшим из Англии в порты Мурманска, Архангельска и Молотовска. Для более эффективного противодействия противнику Советское командование создало Особую морскую авиационную группу (ОМАГ). В ее состав вошел и 95-й ИАП, экипажам которого, кроме прикрытия кораблей, поручалось нанесение ударов по немецким аэродромам в дневных условиях. 23 апреля первая эскадрилья | полка атаковала авиабазу Луостари, уничтожив 16 самолетов на земле и сбив в воздухе еще один Вф-109. Эскадрилья вернулась с боевого задания без потерь.

По-другому сложилась обстановка при нанесении БШУ по аэродрому Хебугтен. Эта крупная авиабаза периодически -принимала до сотни немецких самолетов и представляла собой заманчивую, но опасную цель. Семерка Пе-3, атаковавшая аэродром, была встречена большой группой (более двух десятков) немецких истребителей, которые, однако, не смогли сорвать бомбометание. Стремясь выиграть время, ведущий группы капитан Б. Шишкин сманеврировал и встретил истребители противника залповым пуском реактивных снарядов. Неожиданность применения РС-132 и РС-82 сыграла свою роль и на время отсрочила атаку истребителей, позволив советским летчикам прицельно отбомбиться по стоянкам самолетов и ангарам. Однако при отходе "Петляковых" немецкие истребители буквально растерзали группу. На свой аэродром вернулся только один Пе-3, еще один приземлился на аэродром соседей. Летчик третьего "Петлякова", спасшийся на парашюте, оказался последним из уцелевших. Потери немцев по оценкам пилотов, участвовавших в нанесении удара, составили 26 уничтоженных и поврежденных самолетов.

В конце апреля 1942 г. экипажи 95-го ИАП смогли снова почувствовать себя истребителями. Тройка Пе-3, возглавляемая командиром полка майором Жатьковым, встретила конвой PQ-15 на большом удалении от аэродромов Заполярья. Этим она, по-видимому, сильно удивила пилотов немецких торпедоносцев и бомбардировщиков, привыкших к отсутствию противодействия в воздухе. Как бы то ни было, но атаковать конвой, следовавший под истребительным прикрытием, немецкая авиация не стала.

В начале июля 1942 г. к операционной зоне советского Северного флота приближался печально известный караван PQ-17, оставшийся в результате решения британского адмиралтейства без прикрытия. Только с 4 по 10 июля конвой 130 раз атаковали Ju 88,43 - He 111 и 26 торпедоносцев He 115. Самолеты 95-го ИАП приступили к прикрытию уцелевших судов, действуя на предельном радиусе. На самом берегу Кольского полуострова удалось найти полевою площадку, ВПП которой сделали из листовенных плашек. Это позволило еще немного выдвинуть на северо-запад зону авиационного прикрытия. Четверки Пе-3 попеременно вылетали на барражирование, делая 2-3 полета в сутки - каждый продолжительностью по 4-5 часов.

13 июля ведущий четверки капитан К. Володин заметил группу вражеских самолетов, направлявшихся к прикрываемым кораблям. Разделившись, пары Володина и лейтенанта А. Сучкова атаковали немецкие бомбардировщики. Реактивными снарядами и пушечно-пулеметным огнем они сбили семь "Юнкерсов". Ответной очередью был тяжело ранен Сучков, и управление машиной взял на себя штурман. Через полтора часа полета над морем он привел поврежденный самолет на аэродром и смог его удачно посадить.

19 сентября 1942 г. четверка Пе-3, возглавляемая командиром полка, отразила налет 24 бомбардировщиков Ju-88, попытавшихся атаковать суда конвоя PQ-18 на рейде Молотовска. Два немецких самолета были сбиты, несколько повреждено.

Еще одной функцией Пе-3 95-го ИАП стало сопровождение своих торпедоносцев и бомбардировщиков при нанесении ударов по конвоям противника. Так, 25 апреля 1943г. пятерка торпедоносцев Ил-4 под прикрытием трех пар Пе-3 атаковала конвой в Конгсфиорде. Над ордером барражировали 4 Vf-110 и поплавковый самолет He 115. Пе-3 представилась возможность помериться силами с близкими по типу немецкими истребителями, которых часто путали в воздухе с Пе-3 из-за похожего силуэта и двухкилевого оперения. Но боя не получилось. "Воздушный зонтик" над конвоем рассыпался после первой атаки "пешек". "Мессершмитты" ушли в облака, а менее маневренный He 115 рухнул в воду. Через минуту торпедоносцы вышли в атаку. Два транспорта, тральщик и сторожевой корабль противника пошли ко дну.

Летом 1942 г. в состав ОМАГ включили 13-й авиаполк на Пе-3бис. Ввод в строй летчиков из полка майора В.П. Богомолова осуществлялся с помощью опытных командиров эскадрилий из 95-го ИАП, и вскоре недавно прибывшая часть стала привлекаться для прикрытия морских конвоев. Авиаторы вполне успешно справлялись с поставленной задачей - на счету командира полка и лейтенанта А.И. Устименко появились сбитые Ju 88. 18 сентября на долю экипажей 13-го СБАП выпала встреча с весьма редкими на советско-германском фронте самолетами FW 200. Четверка Богомолова, прикрывая конвой PQ-18, отбила очередную атаку "Юнкерсов", когда летчики заметили группу "Кондоров", заходившую на корабли с противоположной стороны. Помешать противнику сбросить торпеды богомоловцы не успели, но все же экипажу лейтенанта К. Усенко удалось догнать один "Фокке-Вульф" на выходе из атаки и поджечь ему правый крайний мотор. Однако добить врага не удалось - поступила команда срочно вернуться в зону барражирования.

С приближением полярной зимы резко ухудшилась погода, что в условиях все более сокращавшегося дня делало полеты крайне рискованными. Природа нанесла 13-му полку значительно больший урон, чем немцы. Так, в одном из вылетов группа Пе-3 попала в районе аэродрома посадки в мощный снежный заряд. Не имевшие достаточного опыта ориентирования над лесотундрой экипажи оказались перед незавидным выбором: либо прыгать с парашютами, либо сажать самолеты "на брюхо". В подобных инцидентах и

при ночных посадках на не приспособленные для этого полосы полк потерял большинство своих машин, а оставшиеся передал в 95-й ИАП и навсегда простился с Пе-3.

Относительно недолго воевал на Пе-3 в составе ВВС Северного флота 121-й авиаполк. В середине 1943 г. эта часть также передала свои самолеты в 95-й ИАП, который летал на Пе-3 до последних дней войны.

Значительную часть разведывательных заданий над Заполярьем выполняли оборудованные фотоаппаратами Пе-3 из 118-го разведывательного авиаполка (РАП) ВВС Северного флота. Только один экипаж капитана Р.Суворова, получившего в мае 1944 г. Золотую звезду Героя Советского Союза, выполнил за годы войны более 300 разведывательных полетов, обнаружил в море и в базах свыше 800 кораблей и судов противника. Попутно ему удалось уничтожить 3 железнодорожных эшелона, 13 танков, 75 автомашин и сбить 4 самолета.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в варианте разведчика и дальнего истребителя на морских операционных направлениях Пе-3 оказались вполне соответствующими требованиям времени вплоть до 1944 г. В составе ВВС Северного флота они оставались на вооружении вплоть до начала 50-х годов. Их сменили реактивные бомбардировщики Ил-28.

Комментарий Игоря Борисенко (igor)

15 апреля 1942 по Лиинахамари наносился не один удар, а 3.

Сначала 3 Пе-3 в 9 ч утра бомбили при возвращении с разведки. С 10.56 до 12.10 еще 4 Пе-3 уже целенаправленно атаковали гавань и видели разрывы вблизи транспортов и пожар на причале. Наконец, еще 4 Пе-3 произвели налет между 13.00 и 15.05, на сей раз отметив прямое попадание в транспорт 7-8000 тонн и причал. Нельзя сказать точно, кто добился единственного успеха, когда бомба угодила в топливную емкость №9. Оттуда вытекло 180 кубометров топлива. Еще 6 бомб упали вблизи батареи, но повреждений не нанесли.

Замечу, что никаких заявок на потопление транспорта на самом деле не было - только попадание бомбы.

20 апреля три Пе-3 поодиночке проводили разведку аэродрома Хебуктен и порта Киркенес, попутно сбросив на цели бомбы. Очень сомнительно, чтобы разведчик кроме бомб нес еще и РС и рисковал, снижаясь для их применения. Реально бомбы упали восточнее города в сопки. Никаких заявок с советской стороны на потопленные суда в Хронике нет.

Вся история, красочно расписанная за 20 апреля, на самом деле была отмечена 16 мая - бомбежка, снижение и стрельба РСами, сильный зенитный огонь и подтверждение потопления цели разведкой. На самом деле жертвой четверки пешек считался не миноносец типа "Т", а эсминец типа "Редер". Кого они там атаковали на самом деле - очень большая загадка. Никаких эсминцев в том районе в то время не было вообще, примерно в это время проходил конвой с одним тральщиком, двумя р-ботами и парой транспортов. Только они никаких воздушных атак не докладывали.

23 апреля шестерка Пе-3 пыталась атаковать аэродром Банак (именно с него, а вовсе не с Луостари) исходила главная угроза союзным конвоям. По советским данным, до цели смог дойти только один самолет, а остальные бомбили Вадсё. Однако у немцев в документах зафиксирована атака на киркенесский аэродром со сбросом 40 бомб в его окрестностях. Повреждения ограничились одним норвежским домом, никаких самолетов, ни на земле, ни сбитых.

Следующий описанный бой - это 26 апреля. До цели пешки не дошли, т.к. столкнулись по дороге с мессерами, случайно. Те взлетели на сопровождение своих штук с аэродрома Луостари и оказались как раз рядом с нашими самолетами. Все рассказы про 26 уничтоженных немецких самолетов - лишь попытка скрасить горечь поражения.

25 апреля 1943 во время описанной атаки торпедоносцы впервые утопили вражеское судно с низковысотного торпедометания - это был LEESEE. Видимо, авторам трудно было прочесть описание этого боя у Морозова, ведь легче передрать байки из советских мемуаров и другой литературы подобного уровня. Бой на самом деле был тяжелый и никакого исчезновения зонтика не было в помине - по советским данным, два Пе-3 были сбиты немцами в воздушном бою, т.е. теми самыми "трусливыми Me-110". Их над конвоем было только 2, каждый заявил победу - хотя свою задачу на самом деле они не выполнили, пароход-то утопили. У немцев в воздухе реальных потерь не было, ни у мессеров, ни у Bv.138 (который наши спутали с He.115).

Рассказ о группе Fw.200 - торпедоносцах - это вообще какая-то дикость, потрясающая некомпетентность даже для историка-любителя. А Хазанов и Медведь вроде крутые профи? Как так? Где они видели "кондоров" с торпедами, да еще проводящих групповые атаки конвоев?

Вот и читай после таких жутких ляпов книги "ведущих историков авиации" на темы, в которых ты их не можешь проверить.

Дополнительные источники информации о самолетах Пе-3 и воевавших на них летчиках полка:
В.С.Бойко, И.П.Веревкин – «Испытание воли» - Архангельск: Сев.-Зап. книжное изд-во, 1973. - 99 с.
П.И. Цупко – «Над просторами северных морей» — М.: Молодая гвардия, 1981.